

Собрание Библиотеки имени К. Д. Ушинского позволяет нам путешествовать во времени. Сегодня мы переносимся на сто лет назад, чтобы обратиться к наследию советской педагогики, в которой в те годы активно разрабатывалась проблематика детского отдыха, санаторного лечения и образовательного процесса, который проходит в пионерских лагерях. Какие цели ставились тогда перед учителями и воспитателями? Как действовали администраторы образования? Как контролировали выполнение директив? К каким результатам пришли? Библиотека позволяет нам объединять усилия с предшественниками, с исследователями и педагогами 1950-х. С голосом современного учёного сливаются голоса педагогов далёкого прошлого. Представьте, эти материалы — отнюдь не ретро. Вы найдёте здесь немало актуального. В эпоху великого и ужасного ИИ мы остаемся людьми — и должны воспитывать людей, как и наши деды. Надеемся, что материалы этой необычной рубрики помогут вам в этом.

О ПОДГОТОВКЕ ВОЖАТЫХ пионерских лагерей в 20-е годы¹

Виталий Юрьевич Сурвилло,
руководитель Информационного Центра «Библиотека им. К. Д. Ушинского»
Российской академии образования, Москва

Столкнувшись с проблемой массовой беспризорности и одновременно решая задачи расширения сферы идеологического воспитания, советская власть искала способы организации работы с детьми. Идея была сформулирована Н. К. Крупской, которая в 20-х числах ноября 1921 года несколько раз в разных местах выступила с докладом «О бойскаутизме» (доклад был вскоре опубликован брошюрой под заглавием «РКСМ и бойскаутизм»), в котором предложила комсомолу взять на вооружение скаутские методы и создать детскую организацию, «скаутскую по форме и коммунистическую по содержанию».

¹ По материалам журнала «Вожатый», 1924–1928 гг., из фонда ИЦ «Библиотека имени К. Д. Ушинского» Российской академии образования.

Поначалу это вызвало настороженную реакцию со стороны руководителей комсомола. Ещё в 1919 г. на съезде РКСМ было принято решение о роспуске скаутских отрядов, несмотря на попытки части отрядов подстроиться под новую власть. Их наиболее видным выразителем был скаутский активист в РСФСР и Дальневосточной республике Иннокентий Жуков (1875–1948)², призывавший создать Всемирное рыцарство и Трудовое братство скаутов на базе труда, игры, любви друг к другу и всему миру, призывая к тесному сотрудничеству скаутизма с комсомолом. Параллельно существовало и течение «юкизма» (ЮК-скауты, то есть «юные коммунисты-скауты»), прямо пытавшееся объединить принципы скаутизма с коммунистической идеологией (идея создания ЮК-скаутов принадлежит Вере Бонч-Бруевич).

В начале 1922 года была выдвинута идея о применении скаутских методов не среди комсомольцев, а среди детей, и создания детского коммунистического движения (ДКД). И. Жуков предложил для новой организации название «пионеры» (заимствованное из практики пионеринга Сетона-Томпсона). Символы её представляли собой несколько видоизменённую скаутскую символику: красный (вместо зелёного) галстук использовали «юковцы», белая (вместо зелёной) блуза, скаутский девиз «Будь готов!» и скаутский же ответ на него «Всегда готов!». От скаутизма в пионерской организации сохранились игровые формы воспитательной работы с детьми, организация детей по отрядам, институт вожатых, сборы у костра, элементы символики (например, три лепестка лилии скаутского значка в пионерском значке заменили тремя языками пламени

костра, три конца красного пионерского галстука стали означать три поколения: пионеры, комсомольцы и коммунисты).

2 февраля 1922 года бюро ЦК РКСМ разослало местным организациям циркулярное письмо о создании детских групп при комсомольских ячейках. 4 февраля соответствующее решение было принято Московским комитетом РКСМ. С этой целью было создано особое бюро, один из членов которого, бывший скаутмастер Валериан Зорин (1902–1986)³ 12 февраля организовал детскую группу в I Коммунистическом интернате имени III Интернационала (в Замоскворечье). Отряд, названный по-скаутски «Юные разведчики», вскоре распался, и Зорин переключился на организацию детей на заводе «Каучук» (при этом название вновь создаваемых детских групп «Юные разведчики» сохранялось вплоть до октября 1922 года). Одновременно 13 февраля другой бывший скаутмастер и член РКСМ 19-летний Михаил Стремяков (1903–1950)⁴ организовал отряд «Юные пионеры» в школе фабрично-заводского ученичества (фабзавуче) имени Н. А. Борщевского при бывшей типографии Машистова на Красной Пресне. Эту последнюю группу обычно считают первым пионерским отрядом. 2 марта при ЦК РКСМ было создано временное бюро детских групп с задачей разработать устав,

² Скульптор, педагог, активный деятель скаутского движения в Российской империи.

³ Основатель комсомольского журнала «Вожатый», позже партийный деятель и учитель, с 1941 г. сотрудник Наркоминдела СССР, посол в Чехословакии, ФРГ, Франции, заместитель министра, постпред при ООН.

⁴ Первый редактор журнала «Барабан» и основатель газеты «Пионерская правда», репрессированный в 1935 г.

который и был представлен в мае на II Всероссийской конференции РКСМ. Принятая 19 мая резолюция гласила: «Принимая во внимание настоятельную необходимость самоорганизации пролетарских детей, Всероссийская конференция поручает ЦК разработать вопрос о детском движении и применении в нём реорганизованной системы “скаутинг”. Учитывая опыт Московской организации, Конференция поставляет распространить этот опыт на тех же основаниях на другие организации РКСМ под руководством ЦК». 22 июня 1922 года было создано Бюро по работе среди детей. 14 сентября 1922 года этот орган получил двойное название «Центральное бюро детских групп — Главквартира юных пионеров». Состоял он из семи человек, членами которого стали И. Жуков, ещё четыре его бывших скаутмастера, а также Н. К. Крупская (наблюдатель от партии) и А. В. Луначарский (наблюдатель от правительства).

На протяжении 1922 года появлялись пионерские отряды в целом ряде городов и селений. В октябре 1922 года V Всероссийский съезд РКСМ постановил объединить все пионерские отряды в детскую коммунистическую организацию «Юные пионеры имени Спартака». 23 августа 1923 года создано Центральное бюро юных пионеров на правах отдела ЦК РКСМ под председательством Николая Чаплина (1902–1938)⁵. 28 августа 1923 года постановлением Бюро ЦК РКСМ утверждено «Организационное положение детских коммунистических групп юных пионеров имени Спартака». 21 января 1924 года Центральный Комитет комсомола постановил, что пионерская организация, до того называвшаяся «Юные пионеры имени Спартака», в честь В. И. Ленина будет

носить его имя. 23 января 1924 года экстренный Пленум ЦК РКСМ принял постановление «О переименовании детских коммунистических групп имени Спартака в детские коммунистические группы имени товарища Ленина».

18 июля 1924 года резолюцией VI Всесоюзного съезда РЛКСМ «Об организационном строительстве деткомгрупп» утверждено название «Детская коммунистическая организация юных пионеров имени Ленина». 4 августа 1924 года ЦК РКП(б) утверждено «Организационное положение детской коммунистической организации юных пионеров имени тов. Ленина». В марте 1926 года сформировалось окончательное название организации: «Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина».

С созданием пионерских отрядов встал вопрос об организации досуга для детей в летнее время. По примеру скаутского движения с начала 1920-х годов пионерскими отрядами, существовавшими по месту жительства или при крупных предприятиях, стали создаваться летние лагеря в формате либо городских летних площадок, либо выездных лагерей. Городские пионеры выезжали в лагерь, организованный на один летний сезон, уже сложившимся составом со своим постоянным вожатым. Фактически такой лагерь был продолжением отрядной деятельности в летний период с упором на спортивное и военно-патриотическое воспитание. Уже в 1925 г. в летних лагерях побывало около 30 % пионеров СССР.

Идея использования пионерских лагерей для отдыха и оздоровления школьников

⁵ Первый секретарь ЦК ВЛКСМ, (1924–1928), расстрелян в 1938 г., реабилитирован посмертно.

принадлежит председателю Российского общества Красного Креста Зиновию Соловьёву (1876—1928). Первым таким лагерем нового типа стал открытый в 1925 г. лагерь «Артек». Там же, в «Артеке», в 1927 г. впервые была введена штатная должность вожатого и началось комплектование отрядов непосредственно в лагере.

Численность пионерской организации росла стремительными темпами: в 1922 г. в ней состояло около 5000 детей, в 1924 г. — более 200 тыс. пионеров (0,5% от общего количества детей), а к октябрю 1925 года их было уже около 1,5 млн (4 %). Такое количество детей требовало методического и кадрового обеспечения работы с ними⁶.

Создание пионерских отрядов отдельными молодёжными вожакими, любящими работу с детьми и такими харизматичными, как, например, М. Стремяков или В. Зорин, было достаточно частым явлением. Но масштабировать их практику по всей стране, особенно — в сельских районах и национальных окраинах, представлялось задачей куда более сложной — как найти такое количество добровольцев вожатых⁷, имеющих навыки работы с детьми. В условиях крайне ограниченных ресурсов необходимо было решать вопросы мотивации вожатых и передачи опыта наставничества.

В апреле 1923 года в Москве вышел первый номер первого пионерского журнала «Барaban». С марта 1924 года стал издаваться

журнал «Пионер». В августе того же года в Москве открылись курсы по подготовке руководителей детского движения. В марте 1925 года впервые вышла центральная пионерская газета «Пионерская правда». А к апрелю 1926 года в стране издавалось 28 пионерских газет общим тиражом в 200 тыс. экз.

Как информационно-методическое издание в помощь руководителям детской коммунистической (пионерской) организации с июня 1924 года начал выпускаться журнал «Вожатый». Издание осуществлялось руководящими комсомольскими органами Москвы и СССР. Первым редактором журнала был заместитель председателя Центрального бюро «Юных пионеров» В. Зорин. «Вожатый» рассказывал об опыте работы лучших дружин, отрядов, звеньев и пионервожатых по коммунистическому воспитанию детей, освещал деятельность советов пионерской организации. В помощь пионервожатым журнал систематически помещал методические указания по организации работы дружин, отрядов и звеньев, печатал практические материалы по политическому воспитанию, краеведческой работе, трудовому и физическому воспитанию пионеров, развитию детского творчества и самодеятельности, обзоры выходящей литературы для детей, вожатых и пионерского актива.

Особое место на страницах журнала уделялось вопросам поиска и подготовки вожатых, которых катастрофически не хватало. «Мы видим обычно лишь праздничную сторону жизни пионеров — их выступления, слышим их речи, но самое

⁶ В октябре 1925 года в стране числилось 34 тыс. вожатых и 23,5 тыс. помощников вожатых (1 чел. на 25 детей).

⁷ В 1924 году раздавались призывы обеспечить по одному вожатому на каждого пионера.

важное — повседневная будничная работа. И тут чрезвычайно важно, чтобы дело было поставлено так, чтобы ребята всё время духовно росли, развивались, чтобы запас знаний у них всё возрастал и постоянно цель углублялась бы... Связывающие воедино данные опыта — цельного монистического мировоззрения молодёжь у себя не выработает. Тут одними беседами у костра не возьмёшь. Беседы у костра могут возбудить желание учиться, но это ещё не учёба, не изучение фактов», — писала Н. К. Крупская в журнале «Вожатый».

Вопросы педагогической работы с пионерами были вынесены на рассмотрение партийного руководства. В августе 1924 года на основании работы специальной комиссии и обмена мнений на заседании Оргбюро ЦК РКП принято постановление, определяющее перспективы развития и дающее указания детскому коммунистическому движению. В постановлении подчёркивалось, что в практической работе пионерских организаций обязательно использование педагогических данных и опыта, для чего к их работе должны привлекаться педагогические силы, особенно «коммунисты-педагоги».

Оргбюро постановило:

1. Предложить ЦК РЛКСМ разработать вопрос об организации краткосрочных курсов по подготовке руководителей детского движения на местах.
2. Считать необходимым не позже 1 октября организацию центральных курсов по подготовке работников детского движения областного и губернского масштаба.
3. Разработать вопрос о подготовке работников по детскому движению, используя существующие педагогические высшие учебные заведения и педтехникумы, путём введения специального курса в них, а также использования курса по переподготовке педагогического персо-

нала в целях ознакомления его с принципами, содержанием и методами работы в детских (пионерских) организациях.

В октябре 1924 года публикуется циркуляр Центрального комитета РЛКСМ («всем Губкомам, Обкомам РЛКСМ, всем Губбюро юных пионеров») с описанием утверждённой оргструктуры пионерского движения (основной стержень — пионерское звено из 10 человек с выборным вожатым, 4—5 звеньев объединяются в пионерские отряды в 40—50 человек с вожатым отряда из числа комсомольцев на постоянной основе и советом отряда, курируемые «бюро юных пионеров при комитетах РЛКСМ из комсомольцев практических постоянных работников и представителей заинтересованных в воспитании детей учреждений и комитета РКП»). Несложный подсчёт позволяет предположить число востребованных вожатых в 1924 г. в 5000 человек. В этой связи в циркуляре предлагается «выделить в уездах и районах новые кадры комсомольцев в качестве вожатых для новых отрядов и провести с ними хотя бы краткосрочные курсы».

На курсах, помимо политического образования и педагогической подготовки, вожатые должны приобрести минимальные знания по санитарно-гигиеническим нормам, физкультурной работе⁸, организации

⁸ Многие привычные нам виды спорта тогда не практиковались с детьми. Высший Совет физкультуры запрещал играть в футбол раньше 17 лет или заниматься борьбой раньше 20 лет («Вожатый», 1924, № 6, с. 11).

досуга (выпуск стенгазет, проведение публичных мероприятий, художественная самодеятельность и т. п.). Позже с появлением октябрят к этому добавилось обучение работе с дошкольниками.

Особую трудность представляла подготовка вожатых в летние лагеря. На их плечи ложились такие вопросы, как нахождение места для лагеря и материальное обеспечение его работы, организация питания. Перед детскими лагерями ставилась задача помогать в сельхозработах семьям батраков и бедных крестьян, проводить с ними просветительскую работу, вовлекать в пионеррию деревенских детей⁹. Вожатые летних лагерей должны были оставлять на время школьных каникул свою постоянную работу, при этом получая зарплату в два, а то и в три раза меньше (оплата труда вожатых по большей части зависела от шефов лагеря и сильно различалась).

Для примера приведём отчёт о проделанной работе вожатого в пионер-деревне в Орловской губернии. Организовали красный ленинский уголок, звеньевые уголки, дежурили в избах-читальнях, выпустили стенгазету. Выписали один номер «Правды молодёжи», который читали или индивидуально, или коллективно. Поставили два спектакля, было проведено 14 бесед с пионерами, 5 — с неорганизованными детьми¹⁰, 3 раза ходили

в город для связи с городскими пионерами, ходили 7 раз на прогулки, 5 раз — в лес по грибы с песнями и 2 раза — ловить рыбу на пруд, провели 3 экскурсии на образцово-сельскохозяйственные пункты, 2 — на мельницу, «причём у пионеров было столкновение с мельником кулаком, который только тогда пустил их на мельницу, когда пионеры обратились в волостной исполком».

С каждым годом требования к городским площадкам и летним лагерям (отказ от палаток, соблюдение чистоты, организация мест купания, набор экскурсий, снабжение питьевой водой) ужесточались. Лагеря рекомендовалось устраивать в крытых помещениях, численностью 100–150 детей, сроком не менее чем на три недели. На вожатых возлагалась большая ответственность, требовавшая самой серьёзной подготовки и главное — желания работать с детьми. На практике же на курсы вожатых зачастую направлялись активисты по разнарядке, не отвечавшие элементарным требованиям. В большинстве случаев — «не по своему желанию, а по назначению бюро ячеек».

Да и сами курсы первоначально были слабо проработаны. На первых нижегородских курсах (отчёт 1924 г.) из 61 человека только 10 были членами и кандидатами партии. Многие еле писали и просто были не в состоянии в сжатые сроки (двухнедельный срок) усвоить программу. Занятия на курсах проходили по 7–8, а иногда 9 часов в сутки. Помимо педагогического цикла и истории детского коммунистического движения, на лекциях и «семинариях» прорабатывались вопросы

⁹ Результаты опроса об отношении крестьянства к пионерскому движению, опубликованные в журнале «Вожатый», 1926, № 1, с. 32–33, показывают, что 80,7 % опрошенных не знают вообще, что такое пионерское движение, 22,5 % — готовы поддерживать его, 42,8 % — не поддерживают (по причинам «бесполезности», «антихристианства» и т. п.), 31,7 % — пока не определились со своим отношением.

¹⁰ По мнению Г. Левгура, «основная общественная работа пионеров — это агитация среди родных в семье и среди неорганизованных детей» («Вожатый», 1924, № 7, с. 10).

электротехники, радио, авиации. Причём выбор тем и последовательность их прохождения определялись скорее физическим наличием преподавателей, нежели программой обучения.

Вторые губернские курсы работников ЮП деревни (1925 года) охватывали несколько разделов: пионерский, общественно-политический, педагогический, физкультура и гигиена, практические занятия по физкультуре, пение, игры и т. д. «Вся учебная работа рассчитана на 223 часа, из которых лекции 100 часов, семинарско-звеньевые занятия 93 часа, практические занятия по физкультуре 30 часов. Всего курсы были рассчитаны на 1 месяц, на 50 человек, в том числе 7 курсантов-нацменов, марийцев и татар».

Многие из закончивших курсы руководителей пионерских отрядов достаточно быстро уходили из вожатых. Как писал журнал «Вожатый», «вытаскивается из деревни комсомолец. Учится на курсах в городе. Его один-полтора месяца кормят. Приедет домой, окончив курсы, поработает немного в отряде. И, найдя лучше оплачиваемую работу, сбегает из отряда». Или — «намечаются районные курсы. Берём курс на рабочий подбор. Идём в производственную ячейку. Напоминаем, что нужно выделить ребят. А ребята не хотят идти. Не идут лишь потому, что, будучи вожатым, они получают 27 рублей. Тогда как на производстве ему дают 40 рублей, а иногда и больше. Возможно, некоторые читатели скажут, не по-комсомольски так говорить. И мы часто так же рассматриваем. Снимаю с производства. Суем ему 27 рублей и говорим, работай. Вожатых после таких мероприятий на все отряды не хватает». Или — «многие говорят, что найдите мне даже нагрузки в 100 раз больше другой комсомольской работы, но снимите с пионерской, иначе мы уйдём из комсомола. Так говорят старые комсомольцы, рабочие ребята».

Ввиду отсутствия материальной заинтересованности и практической невозможности за двух-четырёхнедельные курсы передать требуемый объём знаний, руководство пионерского движения пыталось подключить к работе вожатым бывших скаутмастеров, школьных учителей, членов комсомольских и партийных ячеек. Но и здесь оно сталкивалось с самыми различными сложностями — тем же отсутствием материального стимулирования, идеологическими различиями, недостатком образования, загруженностью основной работой и общественными поручениями.

Не случайно в журнале «Вожатый» публиковались вот такие «смешные истории» — «Ни книгу прочесть, ни в театр сходить». «*«Коля, пойдём в театр», — предлагает товарищ вожатому пионер отряда. «Когда? Сегодня не могу, сбор отряда». «Не сегодня, так пойдём во вторник, ладно?» «Во вторник тоже не могу, военный день в ячейке». «Ну так в среду или четверг идём?» «В среду? Нет, не могу, совет базы, а в четверг собрание комсомольской ячейки», — поясняет Коля. «А ну тебя к лешему, сам пойду. Тебя ждать никогда в театре не быть. Прощай». «Прощай, прощай, за меня там тоже посмотри», — с горечью заявляет Коля, вожатый отрядом... Чем вожатый не мо- нах? Ну, кто согласится после этого стать пионер-работником? Никто».*

В летних лагерях особо «чувствовался значительный недостаток руководительских сил. Зачастую опытный

вожатый вместо того, чтобы руководить организационной или воспитательной работой лагеря, торчал на кухне вместе с поваром. Он продавал и делил продукты, когда эту работу прекрасно мог сделать рядовой комсомолец... Из культурных сил были использованы только врачи, которые наезжали в лагерь раза два-три в неделю или весь лагерный период были в лагерях. Учителство совсем не было использовано, в результате — упадок образовательной работы и проч. Нужно сказать, что из-за недостатка комсомольских и культурных сил в лагере, содержание лагерной работы страдало однообразием. Наши вожатые уставали. Ребята не удовлетворялись трудовой работой, политчасом и проч. Кого привлечь к лагерной работе? Вот вопрос, стоящий перед выездом лагеря, который нужно разрешить... Нужно привлекать культурные силы, едущие в лагерь (врачи, учитель, студент и друг.). Более развитых комсомольцев нужно использовать в качестве беседчиков (вечером провести интересную беседу у костра). Одного или двух комсомольцев использовать на хозяйственной работе лагеря (доставка продуктов, учёт хозяйства и проч.). Комсомольца нужно использовать и по работе пионеров в деревне: экскурсии в деревню, сельсовет, кооперативы, совхоз. Комсомолец поможет скорее определить бедняка, которому будут пионеры помогать его в малоомощном хозяйстве. Можно использовать и в качестве руководителя коллективных купаний, труд-работы и проч... Многие скажут, а что ж вожатому делать? Вожатому работы осталось ещё много. Вся организационная работа, как-то самоуправление лагеря, распределение сил, планы,

контроль, учёт всего, в общем — руководство всей работой, <...> работа по организации детского досуга, детские лагерные праздники, массовые игры, песни, физкультура, забота о ребятах, о пище и т. д. Всему нужно дать толчок, направить в твёрдое правильное русло. Вожатому нужно быть хорошим организатором».

Через журналы, газеты, циркуляры распространялись материалы, как можно и нужно самостоятельно (индивидуально или в группе) готовиться, чтобы стать руководителем отряда. «Вот собралось человек пять у кого-нибудь одного, где поспокойнее, и в мирной беседе, в чтении книг начинают черпать необходимые познания. Было бы гораздо лучше, если бы в каждой такой группе стоял парень поразвитее и поопытнее остальных... Здесь можно встретиться лишь с одним затруднением, и это отсутствие средств для приобретения необходимой литературы. Об этом важном затруднении должны подумать губернские бюро. Особо стоит вопрос в деревнях. Тут придётся обратить внимание на самообразование в одиночном порядке, так как очень часто отряды отстоят друг от друга на сравнительно большом расстоянии».

Формулировались минимальные требования к подготовке вожатых. «Руководитель отряда должен знать: первое — где и как живут ребята, и чем они интересуются; второе — сущность детского движения, его цели и задачи; третье — организационную структуру

и её объяснение; четвёртое — содержание пионерской работы, в особенности — в общественно-политической области; пятое — как организовать и повести работу в отряде; шестое — роль руководителя и вожака того звена; седьмое — решения шестого съезда РЛКСМ; восьмое — взаимоотношения пионеров со школой. Кроме того, необходимо знать три вида наиболее любимых практических занятий ребят: первое — игры, минимум 15 игр; второе — пионерские революционные песни, минимум 10 песен; третье — основные элементы физкультуры, правила санитарии, гигиены и гимнастики. Вот минимум, который обязательно должен знать каждый руководитель. Все эти знания можно получить, читая и разбирая литературу, имея на руках следующее: первое — организационную структуру; второе — журнал «Вожатый», все номера; третье — песни юных пионеров; книгу, где имеются игры физкультуры в пионерских отрядах, например, «Юные пионеры»; конспект лекций московских губернских курсов».

Естественно, обеспечить такого уровня подготовку вожатых не удавалось. В 1927 г. по опросу 413 наставников, опубликованному журналом «Вожатый»: 41,5 % вожатых имели «низшее» образование, 34,9 % — ниже среднего, 17,1 % — среднее образование, 3 % — высшее. То есть 4/5 вожатых — без какого-либо образования. А 98,1 % — без педагогического образования.

При этом отмечалось, что 1/3 вожатых прошли «пионерские курсы», политическую литературу читали 77 %, педагогическую — 22,3 %, пионерскую — 62,7 %, общеобразовательную — 40 %. 41,9 % опрошенных регулярно читают журнал «Вожатый»,

17,2 % — комсомольские журналы, 44,1 % — другие журналы.

При такой подготовке многие вожатые не могли справиться с детьми, на глазах теряли свой авторитет перед ними, тем более — перед их родителями, при первой возможности переходили на другую работу либо уклонялись от выполнения своих обязанностей вожатого.

«Самая основная [причина этому] — конечно, слабая квалификация вожатых и неумение подойти к работе. Основная часть работников еле-еле может читать и писать. Политобразование тоже невелико. В некоторых отрядах пионеры форменным образом, заклёвывают вожатых. Пионеры дошли до того, что стали всерьёз толковать о взглядах оппозиции, считая их справедливыми. А вожатые не смогли доказать ошибочность этих взглядов и подали заявление в ячейку о снятии их с работы».

Чехарда с вожатыми пионерских отрядов, несоответствие многих из них утверждённым нормам приводили к многочисленным жалобам в партийные и государственные органы, в средства массовой информации как со стороны пионеров, так и со стороны их родителей. Один вожатый не любит детей, другой курит при ребятах, третий — «ходит в кино с бабой», четвёртый оказался «любителем маршировки с пяти до девяти часов в клубе», пятый любил делать длинные, никому не понятные

беседы, шестой «неизвестно по какой причине стал обкладывать пионеров матом и пускать в ход кулаки», седьмой «закатывал на каждом сборе двухчасовые занятия по физкультуре».

В одном из лагерей был устроен даже показательный «политсуд над разными типами скверных вожатых. Было выделено пять таких типов, которые скопили все отрицательные чёточки. Здесь и всезнайка, и беспрекословный повелитель, который любит “без возражений и амба”, и парень, который рассуждает “вы делайте, чему я учу вас, но не делайте того, что делаю я. А делает он очень многое, и выпить не прочь, и поругаться охотник, и иметь ещё 33 подобных достопримечательностей”. В суде участвовали, кроме вожатых, сами пионеры, “сумевшие чётко и ясно поставить вопрос о качестве своих руководителей”. Это начинание помогло выявить недостатки работы дубовских вожатых, наметить пути к исправлению. Инициатива дубовских ребят настолько интересна, что заставляет нас подумать над тем, чтобы это сделать достоянием всей организации, популяризировать это по всему Союзу».

На предварительном судебном следствии прокурором были привлечены к ответственности следующие товарищи: Видинеев, Еманова, Бонтаж, Наумов и Брыкалина. Все вышеупомянутые лица обвиняются в отклонении от правильной роли вожатого. Далее даётся описание каждого из обвиняемых. Возраст 19–20 лет.

«Видинеев (крестьянин, бедняк) — сам себе пан. Так любит пионер-работу, что де-

лает всё сам за всех. Отрядную газету заполняет своими рисунками. Клуб сам декорировал. Сам ведёт отрядный дневник и т. д. и т. п. У него пионеры — зрители и не больше.

Яманова (рабочая) — Цыц и никаких! Я приказала и точка! — это её основные девизы. А отсюда и идёт. Планы составляет дома и ребятам даёт только “на просмотрение”, заставляет делать то, что ребят совсем не интересует, то, что ей не нравится, запрещает делать, независимо от важности.

Бонтаж (батрак). Рассуждает так: “Вы делаете то, что я вас учу, но не делаете то, что я делаю сам”. Говорит одно, а делает другое. Проводит беседу о вреде курения — сам курит, пьянствует и т. д. Требуется от пионеров чистоты и опрятности, сам же неряшлив. Не дисциплинирован — выводят часто из комсомольских собраний. Всё это служит для пионеров очень скверным примером.

Наумов (крестьянин бедняк) — вожатый “всезнайка”. К сбору не готовится. По обыкновению, идёт на сборы и записывает, о чём будет говорить. Всегда обо всём “осведомлён”, но ничего ровным счётом не знает. Это и приводит к тому, что пионеры перестают серьёзно относиться к беседам. Не занимается самообразованием. Журнал “Вожатый” по три месяца лежит неразрезанным...

Брыкалина (крестьянка беднячка). Не любит пионер-работы, работает только для материального благополучия. Как-то ей не уплатили вовремя жалование, и она подала заявление об уходе с работы. Часто пионерские деньги расходуют на личные нужды, оставляя пример пионеров без бумаги, газет и пр.»

Суд вёлся по всем правилам судебного порядка. Когда обвинительный акт был зачитан, приступили к разбору дела. После допроса обвиняемых и свидетелей, «руководствуясь уставом ВЛКСМ, суд посчитал вышеуказанных вожатых виновными в преступлении и преступления доказанными».

Неудивительно, что в январском номере «Вожатого» за 1928 год было опубликовано письмо в редакцию под хлёстким названием «Вожатый или мученик»:

«Дорогие товарищи, я пишу это письмо в редакцию не потому, что упал духом и не верю в воспитание в коммунистическом духе нового поколения. Когда я посмотрел как следует на вожатых города, на вожатых деревни, то увидел в них мучеников. Почему же наши вожатые являются мучениками? Потому что у вожатого нет знаний, которые требуются для пионер-работы. Пионер-работа требует политически и технически грамотных, дисциплинированных, активных и желающих работать на этой работе комсомольцев. Таких вожатых у нас очень и очень мало. А вожатый, не отвечающий хотя бы одному из этих требований — мученик. Когда выдвигают вожатого в общественные организации для большей связи, то дают ему массу нагрузок: член бюро ячейки, член пионер-комиссии, член школьного совета, кроме того во-

жатый работает на производстве, — и вожатый мучается, и работа страдает.

Кроме того, вожатый имеет 10 заповедей поведения. I. Не ругайся. II. Не кури. III. Семечки не грызи. IV. Горькой не пей. V. Меньше гуляй по улице. VI. С девочками гуляй осторожно. VII. На сбор не опаздывай. VIII. Бузотерством на сборах и ком. собраниях не занимайся. IX. Старших не обижай, а маленьким салют отдавай. X. Не плюй, не харкай и не говори, что устал работать. Не выполнишь одного из пунктов, тебя наградят строгим выговором и занесут в личное дело — разве это не мученье? Попробуй в возрасте 18—19 лет здоровый парень производственник держать себя в этих рамках, и выполнять эти заповеди. Они тяжелы не в меру. У большинства наших вожатых нет педагогического подхода. Нет технических и политических знаний, нет умения правильно использовать своё время, у некоторых нет и желания дальше работать. Что же, товарищи, по-вашему, нужно делать дальше? Мне интересно знать ваше мнение. Я заранее знаю — мне скажут: нужно учиться, работать. По-моему, нужно учиться самим. Мало организовывать курсы разной продолжительности. Это всё теория сухая и мало дающая вожатому; часто вожатого, пришедшего с курсов, забывают пионеры во всём. По-моему, нужно открыть школу для вожатых с двухлетним курсом, вот тогда он будет

иметь все необходимые ему знания. Свои выводы я обосновываю не только на опыте работы своего города. Это моё мнение, я его отдаю на общее обсуждение.

Подпись И. Владимиров, Троицк, Самарская губерния».

Редакция поставила письмо на широкое обсуждение, которое продолжалось в нескольких номерах. Надо отметить, что многие откликнувшиеся поддержали рассуждения Владимирова о «мученической» участи вожатого.

А. Шкулев, пишет, что «целые дни после службы посещаешь разные собрания и заседания. Вожатый мало заботится о своём здоровье, нет у него свободного времени покататься на лыжах, на коньках. От усталости, недоедания и переутомления, вожатый получает невралгию, малокровие, а со временем и туберкулёз. После таких мучений невольно в голову закрадётся мысль, стоит ли работать в отряде. Вожатый подаёт заявление, другое. Просит освободить от работы в отряде. Решение ячейки одной из двух: «Поставить на вид и предложить работать с пионерами (как было со мной)» или «снять с работы... выделив такого-то», с которым повторяется та же история».

Вожатый Каховского отряда, Херсонский округ, УССР, товарищ Родман: «Не знаю, как в других городах, но у нас вожатые несчастные люди. Несчастные, потому что они бьются с работой в отряде, как рыба об лёд, и никто не желает им помочь».

Товарищ Сидоров из Орловской губернии: «Я отказываюсь быть вожатым. Я заболел нервной болезнью, я упал духом. И через пионер-работу лишился жизнерадостности».

По данным журнала, у 22,8 % вожатых — основательные нарушения здоровья, у 12,4 % — очень слабое здоровье¹¹.

Как одну из причин нежелания вожатых работать участники обсуждения указывают слабость материальной базы отрядов и плохую обеспеченность пионер-работников: «На этом останавливаться не придётся, так как тяжёлое материальное положение организации, не имеет никакого значения. Принадлежит к числу тех объективных причин, которые в ближайшее время мы вряд ли сможем изжить... Немудрено, что появились такие выражения в ячейках, говорят, у отца было два сына, один умный, а другой пионер-работник. Ячейки помогают, но очень мало. Тебя выделили на эту работу, ты работай. И никто не следует открытому письму ЦК ВЛКСМ о помощи вожатого, так называемому письму Чаплина, марта 27-го года, где прямо написано «Освободить вожатого от ряда второстепенных партийно-комсомольских

¹¹ «Вожатый», 1928, № 2, с. 46. «О вожатом нужно позаботиться. Довольно требовать только работы от вожатого. Давайте общим усилием создавать здоровые условия для этой работы. Начнем с небольших скромных мероприятий. Имеете время наш вожатый организованно отдохнуть. Получается, все его свободное время вечером в воскресенье занято наиболее напряженной работой в пионер-отряде. Не удивительно, что после этого часто у вожатого сильно пессимистическое настроение, желание бросить всё и бежать с пионер-работы. Что нужно сделать? Давать как минимум в течение недели один-два дня для отдыха, и тогда наш основной вожатый не будет так переутомляться. Необходимо обеспечить отдых для вожатого в домах отдыха, санаториях и выделять им соответствующие места («Вожатый», 1928, № 4, с. 43).

и общественных работ, оставляя обязательным лишь собрание ячеек и политшколы».

Завершает обсуждение «мученичества вожатых» журнал призывами любить детвору, любить работу с ней, жить этой работой и рекомендациями заняться самообразованием, научиться организовывать своё время и контролировать свою дисциплину. «Мало писать жалостные письма, надо работать на месте. <...> Никто не заставляет вожатого быть монахом. <...> А если человек пьёт, ругается, занимается бузотёрством и так далее, то, вступая в комсомол, он попал не по адресу».

При этом отмечается, что предлагаемые Владимиром двухлетние курсы подготовки — идея хорошая. «Но ведь они потребуют больших финансовых затрат, которые наше губбюро юных пионеров не сумеют сделать... Сейчас не хватит ни сил, ни средств пропустить через двухгодичные курсы 45 000 вожатых».

Тем не менее в 1928 г. ЦК ВЛКСМ поставил перед Наркомпросом вопрос о необходимости создания при Академии коммунистического воспитания имени Крупской факультета по внешкольной работе с детьми, и коллегия Наркомпроса вынесла решение признать необходимым организацию такого факультета в Академии. Резолюция 14 съезда ВКПБ по докладу Н. Бухарина о работе с комсомолом указывала, что «самая острая проблема в пионер-движении — это проблема подготовки квалифицированного вожатого, грамотного не только политически, но хотя бы элементарно грамотного и в медицинском, и в педагогическом отношении». «Пионерская организация начинает понемногу приводить в порядок своё содержание и методы работы», систематизирует подходы к работе с детьми, формулирует «Круг общественно-полезных работ, навыков

и знаний отрядов ЮП», предусматривавший коллективные и индивидуальные задачи, разделённые по трём возрастным группам: 10–12; 12–14 и 14–16 лет. «Есть, конечно, ещё много спорных и не совсем ясных моментов, но главная столбовая дорога работы по-новому уже ясна. Коллективным опытом и порывом тысяч вожатых и сотен тысяч самих ребят мы вывезем пионерскую телегу на эту дорогу».

С этого времени, видимо, начинается история профессиональной подготовки вожатых пионерского движения.

Список использованных источников

1. Крупская, Н. К. РКСМ и бойскаутизм. М.: Гос. изд., 1922. 62 с.
2. «Вожатый», 1926, № 6.
3. «Вожатый», 1926, № 3.
4. «Вожатый», 1927, № 8.
5. «Вожатый», 1926, № 7–8.
6. Статья «Школа и пионер движения», «Вожатый», 1924, № 6.
7. «Правда», 23 августа 1924 года, № 120.
8. «Вожатый», 1924, № 6.
9. «Вожатый», 1928, № 9.
10. «Вожатый», 1924, № 9–10.
11. «Вожатый», 1926, № 1.
12. «Вожатый», 1927, № 9.
13. «Вожатый», 1928, № 2.
14. Редакционная статья, «Вожатый», 1924, № 7, с. 19.
15. «Вожатый», 1927, № 5.
16. «Вожатый», 1926, № 9.
17. «Вожатый», 1928, № 15.
18. «Вожатый», 1928, № 6.
19. «Вожатый», 1928, № 16.
20. Редакционная статья В. Зорина, «Вожатый», 1928, № 16, с. 4.

